

оказалась неразрывно связанной с деятельностью научной. В сущности, Леонардо представляет в своем роде единственный пример великого художника, для которого искусство все же не было главным делом его жизни. Если в молодости он преимущественное внимание уделял живописи, то с течением времени это соотношение изменилось в пользу науки. Трудно найти такие области знания и техники, которые не были бы обогащены его крупными открытиями и смелыми идеями. Ничто не дает такого яркого представления о необычайной универсальности гения Леонардо, как многие тысячи страниц его рукописей. Содержащиеся в них заметки в сочетании с бесчисленными рисунками, придающими мысли Леонардо пластическую овеществленность, охватывают все бытие, все области знания, являясь как бы нагляднейшим свидетельством того открытия мира, которое принес с собой Ренессанс. В этих результатах неустанной духовной работы мы ощущаем многоликость самой жизни, в познании которой художественное и рациональное начала выступают у Леонардо в нерасторжимом единстве.

И как контраст с этой полной высшего напряжения творческой деятельностью — жизненная судьба Леонардо, его бесконечные скитания, связанные с невозможностью найти в тогдашней Италии благоприятные условия для работы. Поэтому, когда французский король Франциск I предложил ему место придворного живописца, Леонардо принял приглашение и в 1517 году прибыл во Францию. Во Франции, в этот период особенно активно приобщавшейся к культуре итальянского Возрождения, Леонардо был окружен при дворе всеобщим почитанием, носившим, однако, скорее внешний характер. Силы художника были на исходе, и через два года, в 1519 году, он скончался.

Леонардо оставил большую художественную школу, сложившуюся в Ломбардии из его учеников и последователей. Однако воздействие на них самого мастера было плодотворным далеко не всегда. Живописцы не крупного